

SOLAR SHIN

Мое
Тело кем-то
одержимо

ТОМ 1

МОСКВА

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44
С60

누군가 내 몸에 빙의했다
Post-Possession Damage Control Vol.1

Copyright © Solar Shin / Yeondam
All rights reserved
Russian translation © 2026 Eksmo Publishing House
Russian translation rights arranged with Kakao Entertainment Corp. through
ORAEN INC
Cover illustration by ENA (에나)

Перевод с корейского языка *chaerimi*

Solar Shin.

С60 Мое тело кем-то одержимо. Том 1 / Solar Shin ; [перевод с корейского *chaerimi*]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-243349-8

Мое имя — Канна Адис, и я родилась в мире магии, принцев и герцогов. Но однажды я открыла глаза и обнаружила себя в чужом теле! В другом мире, в фантастической стране, которую называют «Кореей».

Там я впервые узнала, что такое любящая семья. Там у меня появился прекрасный парень. Там я научилась открывать своё сердце и стала отличным врачом. Эта чудесная сказка продлилась двенадцать лет... а потом я вдруг снова оказалась в своём мире. Стоя на коленях перед мужчиной, который меня презирует.

Пока я строила счастливое будущее в Корее, дурочка, всё это время занимавшая моё тело, превратила жизнь Канны Адис в ад. Теперь мне нужно расхлёбывать последствия, простившись со всеми правами и привилегиями современной корейской женщины. Что ж, начну всё заново! Разведусь с мужем, который вытирает об меня ноги, уйду из семьи, которая считает меня мусором, и начну новую жизнь. Это будет непросто, но на моей стороне навыки медика, хитрость и беспринципность. Вот только почему все эти люди, ненавидевшие меня, теперь проявляют ко мне интерес?..

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-243349-8 © *chaerimi*, перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

«Что?..»
«Канна растерянно моргнула.

«Что я сейчас делаю?»

Мозг словно превратился в чистый лист, и мысли в нем двигались медленно и неповоротливо. Зачем она распласталась на полу? Почему рыдает навзрыд, захлебываясь слезами и соплями?

«Почему?»

И главное — зачем она вцепилась в штанину этого мужчины и так отчаянно умоляет?

— Отпустите.

Голос прозвучал остро, как падающее лезвие. Канна вздрогнула и вскинула голову, встречая ледяной взгляд глаз цвета вековых ледников.

«Ох...»

Красавец.

Канна впервые видела мужчину, которому так безупречно подходило это слово. Черты лица точеные, словно вырезанные из прозрачного стекла, волосы сверкают, как чистое серебро. От него исходило такое ослепительное сияние, что она невольно зажмурилась.

В следующий миг губы мужчины искривились в холодной усмешке.

— До чего же вы утомительны, — произнес он. — Неужели вы думаете, что после этого я на вас посмотрю? Напротив, вы вызываете у меня лишь отвращение. — Он сделал паузу и, не дождавшись ее реакции, повторил: — Я попросил вас отпустить меня.

«Это он мне?» — подумала Канна.

— Если не разожмете пальцы, я отрублю вам кисти, госпожа Канна.

Тон был спокойным, даже вежливым, отчего сказанное звучало еще более жутко.

«Канна?»

Это было ее имя. Сомнений нет. Женщина, которая сейчас валяется в ногах у этого ослепительного красавца, — это она сама.

Пальцы Канны в конце концов обмякли. Лишь тогда мужчина резко развернулся и зашагал прочь.

Гулко хлопнула дверь.

Прошло немало времени, прежде чем оставшаяся в одиночестве Канна пробормотала, едва шевеля губами:

— Свихнуться можно... Это сон? Или что?

Почему она в таком виде и в таком месте?

Еще мгновение назад она была в Корее. В мире, о котором раньше ничего не знала.

Канна не помнила, как там оказалась. Однажды она просто открыла глаза и обнаружила, что оказалась в теле корейской девочки по имени Ли Джухва. Сначала она думала, что сошла с ума. Решила, что она, Канна Адис, окончательно повредила рассудком из-за того, что жила, запершись в алхимической лаборатории. Потом она подумала, что это затянувшийся кошмар...

Но это не было безумием. И не было сном.

«Да. Я перенеслась в тело Джухвы. Жила ее жизнью».

Поначалу она отрицала очевидное, но все же была вынуждена смириться с тем, что ее душа переселилась

в тело Ли Джухвы, девочки из иного мира, и способа вернуться она не знала.

Умирать Канна не собиралась. Так что она решила стать Ли Джухвой и жить ее жизнью.

Конечно, поначалу Канна была шокирована и паниковала. Повезло еще, что особых сложностей или бытовых проблем не возникло: память и знания прежней хозяйки тела остались при ней.

Так Канна начала новую жизнь. Она прожила двенадцать лет в облике Ли Джухвы: с семнадцати до двадцати девяти.

«Я только-только закончила изнурительную учебу и стала врачом восточной медицины...»

Она сдала школьные экзамены, поступила в университет на факультет восточной медицины, получила лицензию и в последнее время активно набиралась опыта. Канна упорно шла к своей цели: она хотела открыть собственную клинику. Про таких как она обычно говорят, что они далеко пойдут.

«И почему я снова здесь?!»

После работы она в компании своей семьи поужинала жареной курочкой, заказанной из ресторана, выпила бокал пива, приняла душ и легла в постель. Разглядывая потолок, она с довольной улыбкой думала, как же ей нравится жизнь Ли Джухвы, как она счастлива. И в тот момент, когда она добралась в своих размышлениях до того, что и впредь будет жить на всю катушку...

— Проклятье.

Она открыла глаза в теле Канны Адис, ползающей в ногах у мужчины.

Канна вскочила и подбежала к зеркалу на стене. Увидев свое отражение, она едва не рухнула на пол.

— Это еще что такое?..

Лицо, кажущееся мрачным из-за обрамляющих его черных волос, густая челка, закрывающая глаза. Лицо,

которое она так старалась забыть, решив, что больше никогда его не увидит. Лицо, которое она забыла.

Последний раз она видела себя такой в четырнадцать. Конечно, сейчас отражение выглядело намного взрослее...

«Это мое лицо».

Ее настоящее лицо.

— Что все это значит...

Канна коснулась щеки и зажмурилась. Ее настигло осознание: она вернулась.

В свое тело. В свой мир.

Я что, сошла с ума?

Я в теле другой девушки. Все зовут меня Канной. Бред какой-то.

Кажется, это даже не Корея. Какой-то совсем незнакомый мир.

Прошел месяц, как я в теле Канны Адис. Сначала не верила, но теперь привыкаю.

Неужели я оказалась в романе?.. Поверить не могу, что вселилась в чье-то тело, как в романах про попаданок...

Сегодня я встретила самого красивого мужчину в этом мире. Герцога Сильвиена Валентино. Ах, как можно быть такими прекрасными!

Завтра я выхожу за него замуж. Впервые с тех пор, как попала сюда, я счастлива. Пусть это брак по расчету, какая разница? Я постепенно завоевую его сердце. «Сначала свадьба, потом любовь»! Благодаря сюжетам из книжек я влюблю в себя герцога Сильвиена!

Пролог

— Ох...

Руки Канны, сжимавшие дневник, задрожали. Все записи были сделаны на корейском — языке, который в этом мире не понимал никто, кроме нее.

Теперь все стало окончательно ясно. Последние двенадцать лет Ли Джухва и Канна Адис жили, поменявшись телами.

— Вот же идиотка!

Но эта тупица Джухва, будучи в чужом теле, умудрилась выскочить замуж. За Сильвиена Валентино — того самого мужчину, за чью штанину Канна только что держалась.

«Свихнуться можно! Почему именно Сильвиен Валентино?! Он же совершенно ненормальный!»

Неважно, что он красавец и что внешне он — сама вежливость. Все вокруг знали, что этот человек — бомба с часовым механизмом. И эта девчонка решила применить к такому опасному типу приемы из любовных романов! Предложила брак по расчету!

— Я стану вашей женой.

— Что?

— Используйте меня.

— Что вы имеете в виду?

— Давайте заключим контракт. Если вы женитесь на мне, вы сможете вырваться из-под контроля императорской семьи. Вы ведь не хотите жениться на второй принцессе, верно?

Типичный зачин для истории о любви, что зарождается после свадьбы.

— Ли Джухва, тупица! Жизнь — это тебе не книжка!

От ярости Канне хотелось кричать и плакать.

Ну конечно! Все глупости, которые Джухва творила в ее теле, были подробно описаны в дневнике и всплывали в памяти.

Джухва из кожи вон лезла, чтобы добиться расположения Сильвиена.

То она вывесила на улице огромный плакат с нама-
леванным яркой краской сердцем и надписью «Люблю
вас, герцог Сильвиен», то прислала ему сотню роз пря-
мо на важное совещание. Она даже пыталась соблазнить
его своим телом, раздевшись догола и забравшись в его
постель.

Разумеется, Сильвиен отвечал на все это лишь презре-
нием.

*Герцог сказал: «Если бы я знал, что вы такая, госпожа
Канна, я бы никогда не принял ваше предложение». Его
слова разорвали мое сердце на мелкие кусочки.*

*Но я должна быть смелой. Я во что бы то ни стало
покорю его. Я не отступлю!*

Это была последняя запись в дневнике Джухвы.

В итоге она решилась на то, чего никогда не делала
раньше: бросилась в ноги, рыдая и умолая. И именно
в этот момент... они с Канной снова поменялись телами.

«Фух... Спокойно. Надо успокоиться и подумать».

Канна бросила дневник на стол, так что столешница
содрогнулась от удара.

«Прошло двенадцать лет. Это мое настоящее
тело — Канна Адис, и мне сейчас двадцать шесть».

Значит, Джухва вернулась в свое прежнее тело, в Ко-
рею. Наверняка она в полном замешательстве: только что
валялась в ногах у Сильвиена, и вдруг пора собираться
на работу.

«Да разве она сможет выйти на работу и принимать
пациентов вместо меня?»

Но раз у Канны остались воспоминания о двенадцати
годах жизни Джухвы, то и у той должны остаться вос-
поминания Канны. Иными словами, все знания у нее

сохранились. С работой врача восточной медицины она как-нибудь справится.

«Стоп. А мой бизнес? Клиника продержится на плаву, даже если ненадолго поставить ее на паузу, но что будет с моим интернет-магазином?»

Еще студенткой Канна увлеклась изготовлением натурального мыла, ароматических свечей, парфюмерии и других похожих вещей. Изучая лекарственные травы, она полюбила растения и начала экспериментировать. Со временем хобби переросло в небольшой онлайн-бизнес.

«Ли Джухва, только попробуй испортить мой интернет-магазин!»

Тревога и горечь нахлынули волной. Честно говоря, последние двенадцать лет Канна была абсолютно довольна своей жизнью в теле Ли Джухвы. Конечно, поначалу случались панические атаки...

Жизнь с мамой, папой, младшим братом и котом Тото была чудесной. Недавно у нее даже появился парень, они только начали встречаться...

«Черт, а я ведь даже думала, что мы могли бы пожениться».

Вернувшись туда, куда, она думала, вернуться невозможно, она в один миг лишилась всего.

— Нет, возьми себя в руки. Сейчас не время для паники.

Нужно соображать быстро. Депрессия ничего не решит — сначала нужно разобраться с этим безумием, во что бы то ни стало разложить все по полочкам.

— Сильвиен Валентино, — пробормотала Канна, подавляя тоску в душе. — Значит, ты меня ни во что не ставишь?

Голова шла кругом, казалось, она вот-вот расколется на части, но приоритеты были очевидны. Первым делом...

— Начну с развода.

Вечером, когда герцог вернется, нужно заговорить о разводе. Сильвиен, скорее всего, будет только рад, но...

«Даст ли на это разрешение мой отец?»

Права женщин в этом мире по сравнению с Кореей были где-то на уровне плинтуса. Женщина не могла даже развестись без согласия отца.

«Позволит ли он мне развестись?»

Будь это отец Джухвы, он пришел бы в ярость, узнав о таком обращении с дочерью, и сам настоял бы на разводе.

«Но мой настоящий отец другой».

Отец Канны Адис иного толка: он сочтет это позором для семьи и наверняка будет категорически против. Скорее скажет ей сдохнуть в доме Валентино, чем позволит вернуться...

«Или не начну. Лучше сперва лягу спать, а когда проснусь — подумаю об этом».

Вдруг это все-таки сон.

ГЛАВА 1

Канна Адис. Старшая дочь герцога Адиса, главы одного из двух великих родов, охраняющих Западный континент. Незаконнорожденная дочь.

Канна не знала своей матери. Когда ей было около шести, она, не в силах сдержать любопытство, робко спросила:

— Отец, какой была моя мама?

В то мгновение лицо отца исказилось, как у чудовища, а взгляд стал настолько свирепым, что Канне показалось — он сейчас ее убьет.

К счастью, этого не произошло. Он ее даже не ударил — лишь пронзил ледяным взглядом и выплюнул:

— Канна Адис. Больше никогда... Больше никогда не смей упоминать эту женщину в моем присутствии.

Только тогда она все поняла. Отец — герцог Александр Адис — терпеть не мог ее и ее мать. Возможно, даже ненавидел. Ненависть отца, которая с самого детства была привычной, как воздух, наконец обрела причину.

«Понятно. Он ненавидит мою мать. И поэтому ненавидит меня».

Но не только отец питал к ней такие чувства. Ее сводная сестра Изабель и мачеха Хлоя вели себя так же.

— *Сестрица, может, тебе лучше побриться налысо? Черные волосы, черные глаза... Ты хоть знаешь, как люди шепчутся за спиной?*

— *Изабель, разве можно так разговаривать со старшей сестрой?*

— *Ой, мам, ну а что?*

— *Впрочем, ты права. Канна, ты же знаешь, что у нас черный цвет считается дурным. Постарайся не попадаться людям на глаза.*

Орсини, сводный младший брат, тоже не стеснялся распускать руки и отвечать ей пощечины.

— *Эй ты, отребье! Я же велел тебе закрывать лицо челкой!*

И второй младший брат, Каллен, который всегда притворялся вежливым, но его слова ранили, словно ножи.

— *Сестрица, моя шапочка упала из окна. Сходи и принеси.*

Вся семья, без единого исключения, ненавидела Канну.

Но ее презирали не только родные.

— *Ох, это и есть старшая дочь герцога Адиса?*

— *Кошмар, у нее черные волосы! И глаза тоже!..*

Черные волосы и черные глаза. Тот, кто родился с таким сочетанием, считался символом чего-то зловещего. Поэтому все избегали и презирали Канну.

Однажды она случайно встретила Орсини на улице. Видимо, его друзья начали подшучивать над ним из-за существования Канны.

— Эй ты, отребье! Кто тебе разрешил попадаться мне на глаза на улице?!

— П-прости, Орсини. Я виновата. Только не бей...

— Проклятая дрянь! Отребью вроде тебя следует прятаться получше!

В тот день он ударил ее пять раз и даже разбил ей губы в кровь.

Отец смотрел на все это сквозь пальцы. А может, и поощрял. Ведь если бы не его полное безразличие, никто не осмелился бы так над ней издеваться.

Канна чувствовала себя цветком, которому день за днем методично обрывают лепесток за лепестком. Ее жизнь была невыносимой.

Ровно до четырнадцати лет — до того самого дня, когда ее душа переселилась в тело семнадцатилетней Ли Джухвы.

Раньше Канне было трудно даже смотреть людям в глаза, но жизнь в облике Джухвы изменила ее.

Ее корейская мама была известным врачом восточной медицины и мудрой женщиной.

— Наша Джухва. Мама всегда поддержит тебя, что бы ты ни выбрала.

Папа — успешным бизнесменом, души не чаящим в дочке.

— Джухва, пойдешь с папой на прогулку? А? Ну пойдём!

Еще у нее был вредный, но добрый младший брат.

— Сестренка! Я там курочку оставил, поешь.

И даже милый ласковый кот, который так потешно мяукал.

Все они были добры к ней. Они показали ей, что такое любовь.

За двенадцать лет, проведенных в теле Ли Джухвы, Канна стала совсем другим человеком. Она стала женщиной, которая ценит и любит себя.

Совсем не такой, как раньше.

Холодная вода с шумным плеском обрушилась на лицо, заставив Канну резко открыть глаза.

— Юная леди, вы долго еще собираетесь валяться?

Канна моргнула, сбрасывая забытье. Первое, что она увидела, — высокий расписной потолок и белоснежный шелковый балдахин.

«Я и правда вернулась».

Это не Корея. Это спальня в замке герцога Валентино. Проклятье!

«Но что это сейчас вылилось мне на лицо?»

— Юная леди! Вставайте скорее! Вы что, оглохли?!

«А, это она».

Увидев служанку с вазой в руках, Канна все поняла. Эта женщина и раньше будила ее — то есть Джухву — подобным образом: выливала воду, срывала одеяло, а иногда и отвешивала пощечины. И Джухва безропотно терпела все это ради того, чтобы казаться хорошей в глазах герцога.

Джухва боялась повести себя как-то неправильно: вдруг эта служанка, которая давно уже работала в доме Валентино, пустит дурные слухи. И терпела. Снова и снова.

«Ли Джухва, ты и впрямь была душой».

Канна вытерла мокрое лицо рукой.

— Тебя как зовут?

Служанка вздрогнула. Похоже, такой реакции она не ожидала.

«Конечно, ее имя мне известно».

Судя по воспоминаниям Джухвы, это была Мэри: женщина около сорока лет, которая за давностью своей службы в доме Валентино пользовалась доверием многих.

— Мэри Голдиан, юная леди. Вам что, память отшибло? Или с головой что не так? — нагло ответила Мэри и продолжила поторапливать Канну: — Хватит молоть ерунду, живо вставайте! Пора идти на утренний поклон к госпоже!

Утренний поклон... Голова отозвалась резкой болью. Что еще за поклон?

«Ах да. Мачеха Сильвиена живет в этом же замке».

Жозефина, мачеха Сильвиена, нынешнего герцога, требовала от Канны, своей невестки, являться к ней на поклон трижды в день: утром, в обед и вечером.

«Безумие. В Корее этого не поняли бы, да и в этом мире такое — нонсенс».

Но Джухва исправно исполняла этот приказ. Все надеялась, что Сильвиен когда-нибудь это оценит.

Однако у Канны сейчас и мысли такой не было.

— Не пойду.

— Что?..

— Я сказала, что не пойду. Провались он, этот поклон.

— Юная леди, что на вас нашло?!

— Какая я тебе юная леди? Я герцогиня Валентино и хозяйка этого дома. Так что зови меня «госпожа герцогиня».

Лицо служанки застыло: она явно не верила своим ушам. Перед ней стояла совсем не та Канна, что всегда натянуто улыбалась и из кожи вон лезла, лишь бы заслужить хоть каплю чужого расположения. «Может, съела что-то не то?» — пронеслось у нее в голове. Впрочем, в следующую секунду уголки ее губ приподнялись: она решила, что Канна просто захотела поиграть в аристократку.